

Генезис и развитие популизма в западных странах

Genesis and development of populism in Western countries

УДК: 329.05

Абрамян А.С.

аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета

e-mail: artem.am@mail.ru

Abramyan A.S.

Postgraduate Student, Department of Political Science and Law, Moscow Region State University

e-mail: artem.am@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является исследование генезиса популизма в западных странах современной Европы, а именно – анализ причин возникновения, особенностей проявления и перспектив развития в дальнейшей политической динамике. Выявление генезиса и эволюции современных популистских технологий на территории Европы было осуществлено при анализе деятельности отдельных политических партий и объединений. Так же в данном исследовании предпринята попытка дать характеристику процессов и новых тенденций в поддержке популистов правого и левого толка. Методологической основой стали принципы сравнительного анализа правого и левого популизма. При этом был проведен анализ результатов выборов в Европарламент 2019 г. Автор считает, что популизм не выступает идеологией или убеждением, а социальные предпосылки подъема популистских настроений сопряжены с современными глобализационными тенденциями и сопутствующими этому факторами. За последнее десятилетие в политической системе Европы можно отметить успех популистских партий и отдельных популистских акторов. Яркими примерами данной тенденции служат победа Дональда Трампа на президентских выборах, а также рост числа сторонников Brexit, выступающих за выход Великобритании из структуры ЕС. Данные явления являются своеобразной реакцией на процессы глобализации, сталкивающейся с противовесом в лице популистских и консервативных сил в странах Запада. Важным для исследования является положение о том, что популисты эффективно фиксируют контакты с целевыми группами общества, используя новые технологии взаимодействия. Значимую роль играют онлайн-технологии: Интернет в целом, а также социальные сети, мессенджеры и форумы, которые дают возможность стереть географические и общественные границы. Говоря о правых и левых популистах, стоит отметить, что, несмотря на различия в идеологии, их объединяет евроскептицизм. На основании анализа выборов в Европарламент делается вывод, что правые популисты набирают больший вес, чем левые.

Ключевые слова: популизм, европейский популизм, правый популизм, левый популизм, политические технологии, Европа.

Abstract

The aim of this work is to study the development of populism in Europe, the causes, features of manifestations and prospects of such phenomena as populism. Identify the Genesis and reasons for the growth of populism. The research focuses on the political activities of populist parties in

Europe. In this paper, an attempt is made to characterize the processes and new trends in the support of populists of the right and left wing. The methodological basis was the principles of comparative analysis of right and left populism. The results of the elections to the European Parliament in 2019 are analyzed. Populism — does not act as an ideology or belief, the social prerequisites for the rise of populist sentiments are associated with joint movements of globalization. In recent years, the political system of Europe has seen the success of populists. Trump's victory in the presidential election, the triumph of Brexit representatives for the UK's exit from the EU all this calls for the study of populists as a real political force. Important for the study is the provision that populists effectively record contacts with groups of society, using new methods. An important role is played by online technologies, the Internet, social networks, which make it possible to erase geographical and social boundaries. Speaking of right and left populists, it is worth noting that, despite the differences in ideology, they are United by euroscepticism. Based on the analysis of the elections to the European Parliament, it is concluded that the right populists gain more weight than the left.

Keywords: populism, European populism, right populism, left populism, political technologies, Europe.

Теоретические аспекты политического популизма

Политический термин «популизм» имеет латинское происхождение (от «populus», т.е. «народ»). Популизм в широком смысле – это не какое-либо политическое движение, не идейное течение и не программа реформы. В идейном плане любой популизм бессодержателен, так как является инструментом публичного взаимодействия. Под понятием «популизм», как правило, позиционируют особый тип демагогической, отчужденной от реальности политики, прямо апеллирующей к чувствам и инстинктам народа [16; 18]. Таким образом, «популистами» называют политиков-демагогов, которые используют ораторское искусство и ежедневно непосредственно взаимодействуют с рядовым народом. Отсюда следует, что политик-популист это актер, который, регулярно взаимодействуя с электоратом, раздает обещания быстрых, но трудноисполнимых решений.

Опираясь на популистскую технику взаимодействия, одни элитные фракции, находясь в оппозиции, перетягивают на свою сторону часть электората. Тем самым, они привлекают общественность в так называемую политическую борьбу.

Популизм как элемент политических технологий не является исключительным изобретением современности. Данный метод политики имел место в прошлых обществах, где власть была ослаблена, расколота или не справлялась со своими задачами. Яркими примерами служат особенности политического процесса в древнегреческих полисах, Римской республике, империи, городах Северной Италии XII–XVI вв., в вечевой республике Новгорода, а также в других государственных объединениях прошлого, где в вопросах взаимодействия с гражданами прибегали к популизму. Ведущий английский специалист А. Никерк относит английских левеллеров, чартистов, народников, партии Ганди, Сунь-Ят-Сена и Сукарно к типичным популистским течениям [17]. Тем не менее, пик популизма приходится на вторую половину XX столетия, в период рассвета и торжества массовой культуры, рационализма, формальной парламентской демократии.

Современная распространенность коммуникационных средств политических элит с гражданскими массами имеет под собой прочный фундамент, так как любое развитое общество является обществом массовым (достаточно вспомнить работы Х. Ортеги-и-Гассета, М. Кастельса). Там, где развиты техники взаимодействия с массами, непременно используют либо открытую, либо скрытую технику социального взаимодействия. Переходя к популизму, как к способу манипулятивного взаимодействия, стоит отметить, что он предполагает вовлечение широких слоев общества в политическую борьбу на стороне определенной группы элит [7; 15]. Кроме того, популизм как технология позволяет организовывать полноценные движения и партии, а также набирать

политический вес и влияние уже существующим объединениям. Тем не менее, сам популизм не выступает в роли идеологического течения. Популизм – это инструмент или техника тактической борьбы за власть. Данный инструмент при необходимости сопровождается идейным содержанием – националистическим, коммунистическим, анархистским и т.п.

Итак, популизм не выступает идеологией или убеждением, однако это – концепция социально-эмоциональных конструкций, допускающих особый вид взаимодействия сообщества и элиты в качестве реакции на мгновенные и нервующие социальные перемены, модель их эмоционального овладения и преодоления (схема, манера, технология). Через популизм политики влияют на электоральное поведение [1]. Это – вид негативной (протестной) общественной мобилизации, возникающий вследствие упадка завышенных социальных ожиданий в обстоятельствах эрозии обычной социальной идентичности. Социальные предпосылки подъема популистских настроений сопряжены с совместными движениями глобализации, информатизации.

Опасность популизма состоит в том, что популизм склонен упрощать и радикализировать общеустоявшиеся ценности в политике. Выражая свои мысли, популисты говорят от имени народа, тем самым представляя людей как однородную массу, что отторгает мысль о разнообразии народа. Тем самым они упрощают и поляризуют острые проблемы, улавливают настроения в обществе и в дальнейшем влияют на них.

Однако, популярности можно добиться разными способами. Под популистскими способами, прежде всего, понимаются приемы, методы, технологии конструирования имиджа и влияния, применяемые общественно-политическими субъектами с целью того, чтобы заручиться поддержкой народных масс. Сущность популизма заключена в различных негативных и неестественных способах завоевания популярности, нарушающих правила жизнедеятельности социальной и политической среды. В частности, не редко под популизмом подразумевается работа, базирующаяся на манипулировании народными ценностями и ожиданиями. Уже исходя из этого, можно сделать вывод: популизм – это технология социально-управленческого влияния на социум, базирующаяся на отклоняющихся нормах и использующая ресурсы народных масс с целью завоевания успеха.

В данном процессе необходимо отдельно отметить роль современных социальных сетей и онлайн-площадок, сравнив их с классическими медиа-ресурсами [2; 3; 10]. Взамен того чтобы популяризировать новости, аналитические материалы либо общественно-политические известия в одностороннем режиме, как это совершают классические СМИ (телевещание, печатные издания, радиовещание), потоки данных в социальных сетях протекают в двух тенденциях.

Первую тенденцию можно назвать положительной и препятствующей технологиями популизма. Любой фрагмент данных может подвергнуться трансформации и редактированию, его могут прокомментировать, подвергнуть критике, «развенчать», видоизменить, дополнить. Особенной чертой данного процесса является то, что субъектом изменения данных может стать практически любой посетитель (исключая закрытые сообщества с сильным административным и модераторским блоком).

Вторая же тенденция является не столь однозначной и открывает поле для манипуляций и информационного саботажа. Беспорядочные прения, проистекающие в социальных сетях, зачастую приводят к огромному обилию суждений и избытку информации («белому шуму»). Подобное переполнение информацией в силах создать возрастающую неурядицу среди участников обсуждения вопроса касательно реальности фактов, связанных с теми или иными инфоповодами. В связи с этим С.В. Володенков и С.Н. Федорченко пишут о появлении феномена «цифровой стигматизации» [3]. Значимые данные и мнения смешиваются со слухами и открытой ложью, зачастую ввергая сознание людей в состояние замешательства. Различные государственные и негосударственные

субъекты применяют потенциал социальных сетей в целях распространения информации и «альтернативных суждений» как средство продвижения собственной политической повестки дня.

Анализ причин роста политического популизма

Чаще всего популисты противопоставляют такие понятия как «народ» и «элиты», что дает им особую видимость умения решать глобальные вопросы. Популисты придерживаются разных направлений и симпатий, однако все они упрощают и радикализируют устоявшиеся понятия и ценности конкретного общества, народа и политических элит. Обычно они ассоциируются с весьма правыми позициями и комплексом национализма, антииммиграционных идей и евроскептицизма. Разного рода варианты данного сочетания можно увидеть на примере таких популистских партий, как «Национальный фронт» во Франции, «Партия за свободу» в Нидерландах, «Австрийская партия свободы» и «Фламандский интерес» в Бельгии [11].

Необходимо ли объяснять после этого, почему именно сегодня популизм находится в тренде? Основные причины успеха популистских идей связаны с упадком института представительства в современных европейских демократиях, т.е. неспособностью представительных органов грамотно выражать интересы социальных групп. Именно этот вызов создает благотворную почву для популистских партий.

Правые популисты в своих программах используют вопросы, в которых политические элиты терпят поражение. Например, проблемы иммиграции – основной вопрос-козырь для правых популистов Европы, а вопрос строгой экономии – основная тема для левых популистов. Интерес к правому популизму достаточно понятен. Политика мультикультурализма, строившаяся в последние десятилетия в Европе, приходит в упадок. Невероятный наплыв мигрантов из стран Африки, Ближнего Востока и Азии, надеющихся найти жилище в европейских странах, спровоцировал появление разногласий и рост недовольства, как среди руководителей стран Евросоюза, так и среди коренного европейского населения. Проблема размытости современного этнокультурного облика для европейского жителя заключается в острой озабоченности вопросом культурной идентичности. На сегодняшний день, рост популизма происходит из проблем, с которыми соприкасается политическая система Евросоюза [6]. Проблемы мигрантов-мусульман, экономических трудностей, переживаемых общественностью в государствах ЕС, неэффективности действий Брюсселя соединяются в единственный медленный узел, формируя коалицию евроскептиков, противников последующего углубления интеграции. Если население находится в непрерывном стрессе из-за финансовых трудностей, неуверенности в будущем, страха террористической опасности, преступности, то в это же время увеличивается потребность в популистах, остро воспринимающих настроения и обеспокоенность народа и предлагающих доступные ответы на трудноразрешимые вопросы. В данных условиях популисты, опираясь на чувства и настроения европейцев, вызывают к себе симпатию. Одним из критиков мультикультурализма выступает премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, который предлагает охранять «христианскую Европу», тем самым убеждая, что мультикультурализм это сосуществование христианства, ислама и азиатских религий, но не поглощение первой двумя последними [12].

Политическая отчужденность, отсутствие у граждан чувства влияния на ход политических событий дает шансы популистам на успех. Миграционная политика и проблема притока мигрантов выступают одними из ключевых тем, которые озвучивают правые популисты. Массовый приток беженцев дает популистским партиям и лидерам набрать баллы за счет отрицательного отношения в народе к мигрантам и той культурной экспансии, которую они приносят с собой в страны Европы. Данный вопрос сплотил политических лидеров в плане завоевания поддержки со стороны общества. Президент Чехии Милош Земан называл приток беженцев «организованным вторжением», а Виктор

Орбан, оперируя «простой математикой», убеждал, что, в конце концов, «мусульман в Европе окажется больше, чем христиан» [14]. В данном направлении вопроса популисты извлекают для себя пользу, так как они одними из первых заговорили о жесткой миграционной политике.

Актуальным вопросом среди правых популистов является направления внешней политики и политики безопасности. Основной идеей выступает так называемый антиамериканизм. К примеру «Национальный фронт» во Франции является одним из резких критиков политики США. Схожей позиции придерживаются венгерская партия «Йоббик», испанская партия «Подemos». Позиции озвучиваются в отношении НАТО, в особенности после критики президента США Дональда Трампа в отношении партнеров по блоку и необходимости увеличения взноса в альянс. Лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен призывает к выходу из альянса и предлагает к диалогу и союзу с Россией [15].

Политикам приходится выбирать между требованиями избирателей и ответственностью перед международными союзами. Таким образом, происходит противоречие, где европеизация и глобализация снижают свободу и возможности политиков самостоятельного принятия решений в интересах электората. Это является одной из причин кризиса власти демократий и успеха популистов.

Именно такими ситуациями пользуются популистские партии, которые проявляют расхождение с внешним влиянием и дают обещания наказать виновных за политическое предательство, за упадок национального самосознания. Популисты бросают вызов привычной политике евроинтеграции, иммиграции, притоку мигрантов, коррупции. Они используют современные технологии для прямого контакта с избирателями и открыто заявляют о проблемах. В то время как традиционные политики полагаются на телевидение, радио и газеты, популисты активно пользуются социальными сетями для того, чтобы донести свои сообщения до избирателей. И это не только вопрос эффективности сетевой организации, но и альтернативная форма подачи информации гражданам вместо традиционной прессы, которую популистские лидеры обвиняют в искажении реальности в пользу элит. Социальные сети дают возможность сформировать новейший тип сообщества, обходящий формализм традиционного членства в партии. В социальных сетях значительно проще привлекать союзников вокруг общего процесса, нежели в массивной структуре общественно-политической партии. Не случайно социальные сети стали удачными в мобилизации и компании протестных процессов – от «Арабской весны» до Оссуры Wall Street и активности «Движения пяти звезд» [10] в Италии.

Во главе почти всех партий популистов стоят харизматичные и опытные политики, которые:

- акцентируют внимание на своем умении вести диалог с народом;
- способны публично выступать, так же активны в социальной медиасфере;
- строят и направляют партийную организацию. Их стиль чаще всего создает видимость нарушения табу, открытости выражений и отсутствия политкорректности. Такие техники создают определенные риски для государств и стабильности их политических систем [5].

Стоит отметить, что здесь прослеживается еще одна особенность европейских популистов – поддержка и связь с Россией. Все чаще в СМИ выступают сообщения о поддержке Россией европейских популистов [13]. Это связано с тем, что ряд политических партий используют пророссийскую тему для борьбы с системными элитами. Пророссийские отношения заметны в голосованиях Европарламента. 4 февраля 2016 г. фракция правых популистов «Европа наций и свобод» выступила против голосования о вопросе по правам человека в Крыму. Также премьер-министр Венгрии Виктор Орбан имеет собственную внешнеполитическую доктрину «Восточное открытие» и высказывает симпатии к политике российского президента Владимира Путина, что в

корне отличается от политики ЕС в отношении России. Подводя итог вышесказанному, стоит заметить, что призывы популистов к союзу и дружбе с Россией кардинально не имеют влияния на двусторонние отношения [9]. Далее, в ходе анализа важно обратить внимание на электоральные показатели популистских партий на основании результатов выборов в Европарламент.

По результатам выборов, популярные популистские партии из Великобритании, Франции и Италии получили около 90 мест в Европарламенте. Наибольшим триумфатором выборов стала возглавляемая Маттео Сальвини итальянская партия «Лига». Партия, известная по критике нынешней политики ЕС, набрала больше трети голосов. По мнению наблюдателей, к ней перешли избиратели партии Сильвио Белускони («Вперед, Италия»), которая на этих выборах не смогла набрать и 10% [4].

В то же время во Франции заметна победа партии правых популистов Марин Ле Пен «Национальное объединение». В сравнении с ней партия левых популистов «Непокоренная Франция» Жана-Люка Меланшона заняла лишь пятое место.

В Великобритании лидером стала созданная лишь в январе партия сторонников Brexit – у нее свыше 31% голосов. Новая партия Brexit, созданная Найджелом Фараджем, заполучила максимальное количество голосов на выборах, и займет 28 парламентских мест в Европарламенте из 64, отведенных Британии.

Голландская партия свободы, руководитель которой Геерт Вилдерс популярен своими антиисламскими суждениями, утратила все места в Европарламенте, которые у нее имелись. Интересно, что его потенциальных избирателей переманила новейшая право-популистская партия – Форум за демократию. В странах, где партии популистов находятся у власти, таких как Италия, Венгрия и Польша, они заняли первое место и на нынешних выборах. Вместе с тем, в таких странах, как Нидерланды и Дания, евроскептические партии проиграли. В Эстонии правая партия ЭКРЕ также заняла четвертое место и получит один депутатский мандат.

Результаты проведенного нами анализа европейских выборов и выборов в Европарламент позволяют сделать вывод, что, несмотря на полученные голоса, право-популистские партии выступили успешнее, чем лево-популистские партии, однако большинства, судя по результатам выборов, популисты не получают. К примеру, в Греции первое место заняла консервативная партия «Новая демократия», принудив премьера Алексиса Ципраса заявить о досрочных парламентских выборах в стране.

Анализ результатов выборов в Европарламент также позволяет сделать вывод, что партии популистов, которые общепринято рассматривать ультраправыми, националистическими, евроскептическими, выдвинулись вперед существенно больше, нежели популисты левого толка. В целом евроскептики, в сравнении с прошлым составом, где они имели 20%, совместно получают около четверти мест. Однако, несмотря на это, в случае ухода Великобритании из ЕС 31 октября, представителей партий популистов станет меньше.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что на сегодняшний день идейные отличия между правыми и левоэкстремистскими партиями в государствах ЕС нивелируются их общим неприятием европейской интеграции и в основном Европейского союза как олицетворения этого плана. Антиевропеизм данных партий содержит различные истоки – националистические у ультраправых и революционные у левых экстремистов, однако в результате они замыкаются на ключевом узле – отрицании европейского плана по интеграции как такового. Наряду с этим непосредственно правые популистские партии, с точки зрения руководства ЕС, предполагают основную угрозу для будущего европейской интеграции, так как они заявляют о необходимости вернуться к своей идентичности [8], «подлинным государственным ценностям» как альтернативной европейской идее. В соответствии с общественными опросами правые популисты получают поддержку из-за критики бедственного состояния беженцев. Однако левые

популисты в противовес им чаще озвучивают темы строгой экономики, а также критики элит.

Говоря о правых и левых популистах, стоит отметить, что, несмотря на различия в идеологии, их объединяет евроскептицизм. Правые популисты, как правило, выступают против мигрантов, политики мультикультурализма, а левые популисты против диктата Брюсселя и финансовой политики ЕС, обещая населению высокий доход и повышение социальной политики. Существование классического разделения общественно-политического спектра теряет свою актуальность. Для популистских сил возникли возможности отыскать в данном спектре собственное пространство за счет яркого позиционирования и артикулирования своей позиции. Тем самым, главным отличием правого и левого популизма является образ так называемого врага. Врагом правого популизма выступает «эмигрант», «чужой», «беженцы», когда как враг левого популизма – «мир капитала», «олигархия», «банки». Сходство популизма в одном: борьба против элит и выступление от имени народа.

Подводя итог, необходимо заметить, что популисты, играя на важных проблемах общества, все чаще поднимают свои рейтинги. Их голос начинает звучать все громче среди устоявшейся и привычной политики, – как в вопросах международной, так внутренней. Присутствие в европейских правительствах лидеров от популистских партий, победа Дональда Трампа в президентских выборах, успех Brexit в Великобритании доказывает, что популисты могут удачно влиять на политическую риторику, представлять политические решения упрощенно, поляризовывать мнения. С другой стороны, это является отражением более сложных проблем в обществе, с которыми соприкасается демократия в целом. Анализируя рост популизма, необходимо изучить проблемы деятельности демократических систем, причины нарушения эффективности органов представительства и выражения интересов населения. Наряду с этим необходимо отметить, что люди в современном меняющемся мире и глобализации не ощущают себя в безопасности. В виду этого требуются новые идеи и призывы, направленные на решение насущных вопросов – именно это и готовы предложить обществу популисты и демагоги.

Важным для исследования является положение о том, что популисты эффективно фиксируют контакты с группами общества, используя новые методы – они добиваются впечатляющих успехов в вербовке новых кадров и пропаганде своих идей через мессенджеры и социальные сети. Также играет свою роль усталость электората от привычных политических элит, растет недоверие к сложившимся политическим партиям, избиратели считают их неспособными решить текущие политические вызовы в мире. Отдельную роль играют интернет-ресурсы, предоставляющие новые возможности как для популистов, так и для их противников не только в рамках национального сегмента, но и на глобальной информационной арене.

Литература

1. *Алексеев Р.А.* Избирательные кампании парламентских выборов (1993-2016 гг.) и особенности электорального поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 3. – С. 195–206.
2. *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Флэшмоб как сетевая технология современного политического менеджмента (на примере России и США) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – №3. – С. 18.
3. *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социологические исследования. – 2018. – № 11 (415). – С. 117–123.
4. Выборы в Европарламент [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48421568> (дата обращения: 02.05.2019).

5. Ковалев В.А. Разрушение государства: сочетание внутренних и международных факторов. Советский урок для России //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 1. – С. 120–128
6. Маталаева Ф.Э. Структурные предпосылки и последствия европейской миграции //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2017. – №5. – С. 258–268.
7. Подвигин Е.А. Сравнительный анализ зарубежных элитологических подходов: проблема критериев оценки деятельности государственно-властных элит //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 1. – С. 81–90.
8. Рудаков А.В., Миронов А.Н. Ценности, традиции и идентичность как концептуальные основы политики России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 4. – С. 293–302.
9. Уляшкина Е.Г. Вопросы внешней политики России в партийной программатике периода избирательных кампаний 2011 г. и 2016 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 1. – С. 129–138.
10. Федорченко С.Н. Политическая голограмма: новая возможность коммуникации или скрытая угроза 3D манипулирования цифровым обществом? //Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 189–203.
11. Cremades M.T., Novak P. Brexit and the European Union: General Institutional and Legal Considerations. Study for the AFCO committee, European Parliament. January 2017. P. 45.
12. Dunai Marton, Stonestreet John. Multiculturalism does not work, says Orbán //Reuters, 3 June. [Электронный ресурс]. URL: www.reuters.com/article/2015/06/03/us-hungary-orban-idUSKBN00J0T920150603 / (дата обращения: 03.02.2019).
14. Kroet Cynthia. Slovak PM: EU migrant policy is 'ritual suicide' //Politico. 26 January [Электронный ресурс]. URL: www.politico.eu/article/slovak-pm-eu-migrant-policy-is-ritual-suicide/ (дата обращения: 03.02.2019).
15. Le populisme ou la democratie des humeurs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.liberation.fr/france/2012/01/02/le-populisme-ou-la-democratie-des-humeurs_785319 (дата обращения: 03.02.2019).
16. Mudde Cas. Three decades of populist radical right parties in Western Europe: so what? //European Journal of Political Research. 2013. Vol. 52. N1. P. 1–19.
17. Niekerk A.E. Populism and political development in Latin America. Rotterdam: Rotterdam University Press, 1974. 230 p.
18. Radio Praha: [Электронный ресурс]. URL: www.radio.cz/en/section/corraffrs/czech-president-uses-christmas-message-to-warn-of-migrant-invasion, (дата обращения: 02.05.2019).